

- Я ждала здесь целый месяц, но не видела, как выносили тело молодого господина Ли. В эти дни единственный незнакомец, входящий в Ли фу (1) и выходящий из него, - это Вы, юная леди, - она подняла голову и посмотрела на женщину, стоявшую перед ней: - Вы тот врач, который вылечил молодого господина Ли, верно?

Лу Тун уже месяц каждый день караулила у особняка уездного начальника. Месяц назад она пошла в медицинский зал за лекарствами. Она увидела, как карета Ли фу въезжает в уездный медицинский зал. Маленький слуга помог кашляющему молодому господину Ли попасть в медицинский зал.

Молодой господин Ли тоже был заражён этой эпидемией.

В уезде Чанъю каждый день заболело бесчисленное множество людей, и медицинский зал не мог позволить себе позаботиться обо всех, а лекарств не хватало. Обычным людям оставалось только ждать смерти дома, если они заболеют, но так как у него был единственный ребёнок в семье, можно было не сомневаться, что начальник уезда Ли определённо сделает всё возможное, чтобы спасти жизнь своего единственного сына.

Лу Тун охраняла ворота особняка Ли и увидела, как эта странная женщина вошла в ворота особняка Ли, и с неба над особняком поплыл слабый аромат лекарств. Один день, два дня, три дня... В течение двадцати дней перед особняком Ли так и не появилось белое траурное полотнище.

От начала заражения до смерти проходило самое большее полмесяца, но сейчас прошёл целый месяц.

Молодой господин Ли не умер, он выжил.

Женщина посмотрела вниз на Лу Тун, занавеска закрывала её лицо, Лу Тун не могла видеть выражения её лица, только слышала её голос, немного небрежный и безразличный:

- Да, я вылечила его.

Лу Тун была вне себя от радости.

Эпидемия свирепствовала здесь уже три месяца, жители умирали пачками, и даже врачей медицинского зала хворь не обходила стороной. Никто из дальних и ближних поселений не осмеливался приехать сюда. Все в уезде Чанъю понимали, что им остаётся только ждать смерти. Теперь, когда эта женщина смогла вылечить молодого господина Ли, уезд Чанъю будет спасён.

- Может ли юная леди вылечить эпидемию? - осторожно спросила Лу Тун.

Женщина улыбнулась и сказала:

- Я не могу лечить эпидемии, я могу только выводить токсины. Эпидемия - это тоже своего рода яд, который, естественно, можно вывести из организма.

Лу Тун не совсем поняла, о чём она говорит, поэтому только тихо спросила:

- Юная леди... Вы можете спасти мою семью?

Женщина опустила голову, и Лу Тун почувствовала, как взгляд собеседницы упал на неё, словно изучая. Девочке стало немного не по себе. Однако вскоре она услышала слово, которое вмиг наполнило сердце Лу Тун радостью:

- Хорошо, - однако прежде, чем она успела заговорить, женщина продолжила: - Но плата за моё лечение очень высока.

Лу Тун была ошеломлена:

-... сколько Вам нужно?

- Начальник уезда Ли заплатил восемьсот таэлей серебра, чтобы выкупить жизнь своего сына. Малышка, сколько человек в твоей семье?

Лу Тун ошеломлённо уставилась на неё.

Её отец, который был лишь рядовым преподавателем в академии, был уволен после того, как заразился этой проклятой болезнью. Её мама зарабатывала на жизнь вышиванием в бакалейной лавке и жила в бедности, когда ей нечем было заняться. Сейчас в семье не существовало никакого источника дохода, но деньги на покупку лекарств постоянно тратились. Старшая сестра и второй брат тоже серьёзно заболели... Не говоря уже о восьмистах таэлях серебра, даже о восьми таэлях серебра можно было не упоминать. Их семья не может себе этого позволить.

Женщина тихо усмехнулась, пересекла дорогу, миновав Лу Тун, и направилась к экипажу.

Лу Тун посмотрела ей в спину, и горький аромат лекарств в тесной комнате, слёзы её матери и вздохи отца, нежное утешение старшей сестры, старший брат, притворяющийся расслабленным с лёгкой улыбкой на губах - всё это пронеслось перед глазами девочки... Она побежала за ней на несколько шагов:

- Юная леди!

Женщина остановилась, но не обернулась.

Раздался тихий вздох.

Лу Тун опустилась на колени и поспешно сказала:

- У меня и моей семьи нет столько серебра, поэтому я могу продать себя Вам. Я могу много работать и умею переносить трудности! - как будто она боялась, что человек, стоящий перед ней, этому не поверит, она развела руками, показав свои белые, нежные и всё ещё детские ладони: - Я делаю всю работу по дому в будние дни, и я могу всё! Я умоляю юную леди спасти мою семью. Я готова работать как корова и лошадь (2) для леди до конца своей жизни!

Войлочная шляпа слетела с её лба, когда девочка ткнула лбом в снег, под которым скрывался обледенелый булыжник. Небо было мрачным, и северный ветер раздувал фонари под карнизами.

Через некоторое время прозвучал женский голос:

- Продашь себя мне?

- Я знаю, что не стою таких больших денег, - голос Лу Тун слегка дрогнул. - Но я могу сделать всё... Я могу сделать всё...

Женщина наклонилась и подняла Лу Тун с земли обеими руками.

- Будучи моим подчиненным, ты будешь много страдать. Разве ты не пожалеешь об этом?

Лу Тун пробормотал:

- Я не пожалею об этом.

- Хорошо, - женщина, казалось, улыбнулась, наклонилась, чтобы поднять упавшую войлочную шляпу, и осторожно надела её на голову Лу Тун, сказав тоном, интонации в котором для девочки остались непонятыми: - Я спасу твою семью, а ты пойдёшь со мной. Согласна?

Лу Тун посмотрела на неё и кивнула.

- Какая хорошая девочка, - она взяла Лу Тун за руку и беспечно сказала: - Договорились.

---

1. 府 (fǔ) - фу - резиденция, особняк, дворец.

2. 牛马 (niú mǎ) (zuò niú zuò mǎ) - литературный перевод - работать как корова и лошадь - метафоричное описание очень тяжёлого труда.

<http://tl.rulate.ru/book/100285/3425175>